

УДК 391:316.723-053.6

ББК 60.526.6

П 47

Т.С. Позднякова,

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна Института искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79604996801, e-mail: pozdnykova.2015@inbox.ru

Б.А. Уджухова,

аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79884833331, e-mail: bella250275@icloud.com

МОДА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальных функций моды в молодежной среде в условиях глобализации. Автор рассматривает влияние этнического стиля на современную моду. Подтверждается, что мода как объект воздействия на множество социальных факторов отражает все процессы, происходящие в обществе – и материальные, и духовные.

Ключевые слова: мода, этничность, межкультурное взаимодействие, репрезентация, этномода, этностилизация, социализация, этническая идентичность.

T.S. Pozdnyakova,

Candidate of Sociology, Senior Teacher of Department of the Fine Arts and Design of Institute of Arts, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79604996801, e-mail: pozdnykova.2015@inbox.ru

B.A. Udzhukhova,

Post-graduate student of Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79884833331, e-mail: bella250275@icloud.com

FASHION AS MEANS OF CROSS-CULTURAL INTERACTION IN THE STUDENT'S ENVIRONMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract. The paper is devoted to a research of social functions of fashion among young people in the conditions of globalization. The author considers influence of ethnic style on modern fashion. The publication confirms that the fashion as object of impact on a set of social factors reflects all processes happening in society – both material and spiritual.

Keywords: fashion, ethnicity, cross-cultural interaction, representation, ethno-fashion, ethnostylization, socialization, ethnic identity.

В последнее время на различные страны и народы мира, этнические и национальные культуры активно влияет стремительно развивающийся

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ-6738.2018.6 «Ислам в региональном социокультурном пространстве России: диагностика состояния и трансформаций (на примере Республики Адыгея)».

процесс глобализации. Термин «глобализация» появился сравнительно недавно, однако обозначаемый этим термином процесс будет играть определяющую роль в дальнейшей истории развития человеческого общества.

К.К. Колин пишет, что понятие глобализация общества обозначает сегодня «весьма сложный и многоаспектный процесс развития мирового сообщества, который включает в себя не только экономические и геополитические аспекты, но также и весьма тонкие аспекты психологического и культурологического плана, например, такие как национальная идентичность и духовные ценности» [1]. А.Ю. Шадже отмечает, что в «глобализирующемся мире нарушено равновесие между традициями и новациями; наблюдается стремление к очень быстрому изменению во всех сферах человеческого бытия. В этих условиях люди и страны, ощущая духовный (и национальный) кризис, обращаются к определению своей идентичности» [2; 167].

Рассматривая различные аспекты глобализации, Т.И. Сулова обращает наше внимание на теорию Ж. Питерса, который вводит понятие глобализации как гибридизации; глобализация, с этой точки зрения, представляет собой межкультурализм, в котором встречная волна культурных влияний идет от западного мира [3].

Эпоха советского общества, в которой упор делался на ассимиляцию, создание единой сверхнации, привела к тому, что сейчас идет обратный процесс – развивается рост интереса к традиционной культуре. В частности, в Республике Адыгея проводятся исследования по адыгской филологии, литературе, примечательно становление декоративно-прикладного творчества как отражение ценностей культуры народа.

Мода как один из социальных регуляторов активно вовлечена в процесс глобализации. Мы видим, с одной стороны, возникновение и

всепоглощающий характер моды как единой нормы, с другой – включение элементов этнического костюма различных народов мира в современные модные композиции. С возникновением моды формируются универсальные стилевые единства, однако каждое из них имеет в своем истоке специфически национальные корни. По мысли Т.В. Кузнецовой, «национально особенное возвышается до всеобщности и обретает в результате как бы наднациональную форму бытия» [4].

В Советском Союзе русские фольклорные обычаи в моде периода застоя «выступали в качестве культурных корней, становящихся базой для символического конструирования нации советских людей, советского стиля жизни, а в дальнейшем основой для воспроизводства русского габитуса граждан новой страны». Исследуя способы и инструменты культурных репрезентаций, Ю.В. Олейникова отмечала, что «национальное в моде идеологично, это часть политики, действующей в обход сознания, которая направлена на формирование определенного мировоззрения» [5]. Следовательно, одежда в целом и мода в частности выступает знаком, дискурсивным инструментом в конструировании коллективной идентичности, в символическом производстве нации.

Этнический стиль является характерной чертой нашего времени, завоевал ведущие позиции в моде. Мода на этнику проникла в различные сферы деятельности людей, став образом жизни – национальные одежды, ландшафтный дизайн, восточная медицина, музыка, танцы народов мира, кухня, интерьеры, музыкальные инструменты мира.

В современной европейской одежде явно прослеживается синтез европейской и других, экзотических по отношению к западному человеку, этнических культур. Современные модные композиции зачастую стали включать в себя элементы этнического костюма различных

народов мира, что определенно благотворно повлияло на внешний вид традиционного костюма.

Исследователи отмечают, что субкультура хиппи, ставшая социокультурным феноменом середины XX века, повлияла на актуализацию этнических мотивов в символическом поле культуры. Дух времени дал направление молодежи для поиска ценностей и ориентиров. Вдохновение было найдено в истории, культуре и традициях древних цивилизаций, такое смешение привело к появлению новых визуальных образов в коммуникативном пространстве моды. Восточная экзотика стала не только новым источником вдохновения модельеров моды, но и, создав иное для западного человека понимание (осознание) жизни, объединила людей в новые социальные группы. Культовые модельеры-дизайнеры Ив Сен-Лоран, Кензо, Жан-Поль Готье, Дж. Гальяно обращались к самобытности культур Востока, Африки, Центральной Америки. Кутюрье экспериментировали со смешением стилей и элементов национальных костюмов разных народов. Таким образом, мода

выступает как универсалия в диалоге между глобальной и локальной культурой. Мода стирает границы социальной стратификации, одежда улиц проникает в сферу моды, мотивы одеяний ранее антагонических социальных групп представлены в одной коллекции одежды.

Этнические мотивы оказывают активное влияние на современную моду, причем с разной степенью воздействия на нее. Общим для всех этнических мотивов является пятидесятилетний интервал в смене циклов, после каждых 20-25 лет активного «экстравертного» влияния мотива наступает примерно такой же по длительности период пассивного «интравертного» влияния. Корреляционная зависимость полученных циклов с циклами экономической конъюнктуры и социально-психологического климата отмечена Р.Ф. Самархановой, которая выделила тринадцать этнических мотивов [6]. Но в рамках нашего исследования остановимся на данных, полученных по русским, японским, арабским, африканским, индийским, китайским и индейским мотивам (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика влияния этнических мотивов на современную моду

Этно-мотивы	Доли влияния, %				
	1907-1927 гг. экстравертный	1928-1952 гг. интравертный	1953-1976 гг. экстравертный	1977-1992 гг. интравертный	1993-2005 гг. экстравертный
русские	23	4	15	8	7
японские	11	3	8	6	9
арабские	8	6	9	6	9
африкан.	1	0	2	7	6
индийские	7	7	8	21	9
индейские	0	0	2	1	4
китайские	3	6	5	6	9

Исходя из данных таблицы, арабские мотивы являются стабильными во влиянии на моду в различные периоды, в то время как русские

мотивы, имея сверхактивное влияние на моду в начале прошлого столетия, постепенно теряли свои позиции. Таким образом, период

с 1993 года по 2005 год ознаменован выраженным влиянием этнических мотивов на современную моду, наиболее частое обращение мировой моды отмечено к арабским, японским, китайским, индийским мотивам.

Подтверждается, что мода как объект воздействия на множество социальных факторов отражает все процессы, происходящие в обществе – и материальные, и духовные. Работающие в рамках этностилизации художники костюма, создавая современные образы, стремятся к совмещению различных исторических, национальных и художественных стилей в моде, непосредственно влияя на социальное самочувствие современного общества. Такое историческое цитирование, игра смыслов, комбинирование различных стилей при создании образов современного костюма является проявлением одной из специфических черт эстетики постмодернизма.

В рамках нашего исследования «Этнорелигиозная специфика моды в регионе» было интересно проследить за включенностью студентов в

процесс культурной глобализации. Была предпринята попытка выяснить увлеченность респондентов этнической культурой других стран, результаты которой представлены на диаграмме 1. Молодежь во всех возрастных группах максимальное количество ответов вписывало самостоятельно в графу «другое», рассмотрим ответы каждой из них (диаграмма 1). Так, 34,5% ответов молодежи 15-18 лет отметили такой вариант, как отсутствие подобных увлечений, либо же ответы включали национальную музыку и танцы, восточную философию, иностранные языки, музыкальные инструменты. 26,2% интересуются японскими интерьерами и кухней.

Молодежь активно интересуется фольклорной музыкой, но больше всех (41,1%) – молодежь 25 лет и старше. Рукоделием (фенечки, вышивка с этническими мотивами и т.д.) увлекаются 20% молодежи. Этнические инструменты интересны 10% опрошенных в группе от 19 лет до 21 года. Помимо славянской мифологии, отмечали интерес к мифам Древнего Рима и Греции, адыгской

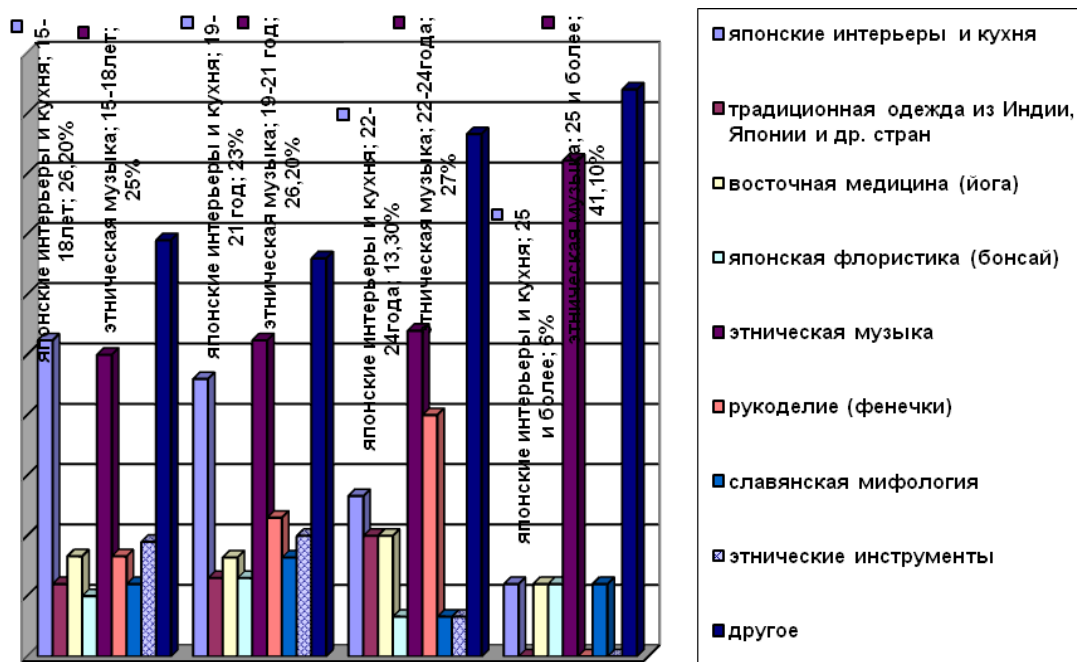

Диаграмма 1. Вопрос: «Что из перечисленного является Вашим увлечением?» (предоставлялась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

мифологии. Таким образом, отметим увлечение восточной культурой либо отрицание включенности.

Могут носить одежду с элементами национального костюма другого народа 35% респондентов (25 лет и старше), 27% (22-24 года), 16% (19 лет – 21 год), 14% (15-18 лет). Отметим, что чем старше молодежная возрастная группа, тем более восприимчивой она становится к этнонациональным мотивам в одежде. Это связано с определением в этом возрасте ценностных установок, расширением миропонимания, отчетливого представления о себе и мире. Определенный процент опрошенных указали в графе «другое» на то, что иногда они могут быть в одежде с элементами национального костюма других народов, при этом – если она нравится и подходит к внешности.

Нами была предпринята попытка выявить восприятие молодежью этнических мотивов в одежде. Отметим, что молодые люди если и выбирают этнические мотивы, то предпочитают мотивы своего этноса. Так, 65% молодых людей 25 лет и старше не выбирают никакие этнические мотивы. Вероятно, это связано с тем, что в этом возрасте молодежь строит свою карьеру, а мотивы не сочетаются с деловой одеждой. Однако 23,5% предпочитают мотивы своего этноса, 12% симпатизируют арабским мотивам, 6% выберут японские или китайские мотивы в одежде. Мотивы своего этноса выберут 50%

респондентов в возрасте 22-24 лет, 43,3% считают неприемлемыми этнические мотивы в своем внешнем облике, 10% выберут японские, китайские, арабские и африканские мотивы, по 7% – индийские и индейские мотивы. Молодежь в возрасте от 19 лет до 21 года также прежде выбирает мотивы своего этноса – 43%, ответ «никакие» этнические мотивы отметили 41% опрошенных, арабские – 11,5%.

Группа респондентов от 15 до 18 лет как не воспринимает этнические мотивы в одежде, так и принимает мотивы своего этноса – по 38,1%, арабские мотивы интересны 12%, примечательно, что индийские мотивы выбирают 17%.

Отметим, что востребованными являются арабские мотивы в одежде, это характеризует региональную специфику и подтверждает утвердившуюся моду на восточные тенденции.

Подтверждается, что процесс глобализации усиливает межкультурное взаимодействие, в котором мода выявляет культурные связи и отношения. Специфика взаимодействия моды и этнической культуры выражается в заимствовании модой символики и обычаев народа, но их воплощение осуществляется в новом виде. Как отметили респонденты, одежда с этническими элементами может быть модной и современной, что свидетельствует о возрождении и поддержании интереса и внимания молодежи к истории и культуре своего народа.

Примечания:

1. Колин К.К. Глобализация и культура // Вестник Библиотечной Ассоциации Евразии. 2004. № 1. С. 12-15.

2. Глобализация культурной идентичности // Российская идентичность на Северном Кавказе: монография. М.; Майкоп: Социально-гуманитарные знания: Качество, 2010. С. 167.

3. Сулова Т.И. Общечеловеческое и национальное в культуре, вызов глобализации // Кантовские чтения в КРСУ, 22 апреля 2004 г.: материалы II междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 177-183.

4. Кузнецов Т.В. Феномен моды: эстетика и диалектика // Философские науки. 1991. № 6. С. 168-170.

5. Олейникова Ю.В. «В народном стиле»: философия национального в моде периода застоя // Обсерватория культуры. 2007. № 4. С. 68.

6. Самарханова Р.Ф. Выявление цикличности влияния этнических мотивов на современную моду // Текстильная промышленность. 2009. № 5. С. 67-69.

References:

1. Colin K.K. Globalization and Culture // Bulletin of the Library Association of Eurasia. 2004. No.1. P. 12-15.

2. Globalization of cultural identity // Russian identity in the North Caucasus: a monograph. M.; Maikop: Social and Humanitarian Knowledge: Kachestvo, 2010. P. 167.

3. Suslova T.I. Universal and national in culture, the challenge of globalization // Kant's readings in KRSU, April 22, 2004: proceedings of the II International scient. and pract. conf. / general ed. by I.I. Ivanova. Bishkek, 2004. P. 177-183.

4. Kuznetsov T.V. The phenomenon of fashion: aesthetics and dialectics // Philosophical Sciences. 1991. No. 6. P. 168-170.

5. Oleinikova Yu.V. "In the folk style": the national philosophy in the fashion of the period of stagnation // Observatory of Culture. 2007. No. 4. P. 68.

6. Samarkhanova R.F. Detection of cyclicity of the influence of ethnic motives on modern fashion // Textile industry. 2009. No. 5. P. 67-69.